

Погосян Г.А.

д.соц.н., профессор, академик НАН Республики Армения, научный руководитель Института философии, социологии и права НАН Республики Армения
gevorg@sci.am

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК ПОТЕНЦИАЛ СОТРУДНИЧЕСТВА В ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ¹

Ключевые слова: история, память, социальная память, ВОВ, сотрудничество, интеграция, Евразия.

Keywords: history, memory, social memory, Second World War, cooperation, integration, Eurasia.

Любое историческое изложение и исторический текст – это в принципе совокупность исторических фактов и интерпретаций, истолкований и комментариев. Однако сами факты со временем могут дополняться, уточняться, могут обнаруживаться совершенно новые факты об одном и том же событии (например, появляются новые источники, раскрываются архивы и т.п.).

С другой стороны, уже обнаруженные факты могут получить несколько иное истолкование и интерпретацию. Могут возникать и возникают спорные, иногда взаимоисключающие точки зрения на одни и те же исторические факты. Некоторые же события подвергаются забвению или даже стираются из исторической памяти.

Еще в IV веке (354–430 гг.) христианский философ и богослов, один из Отцов церкви Аврелий Августин² сформировал первую философскую концепцию истории, и сумел создать целостную картину мироздания. Ему приписывается весьма интересное высказывание об истории: «Нет прошлого, настоящего и будущего, есть прошлое настоящего, настоящее настоящего и будущее настоящего». В этом просматривается определенный исторический релятивизм.

Так, Платон, к примеру, считал, что память сохраняет идеологические формы или закономерности лиц, ранее известных душе. «Узнавание – утверждал он – это память бессмертной души обо всем, что она когда-либо видела»³.

Аристотель в своей знаменитой «Поэтике» определял память как возвращение ранее существовавших знаний. Он считал, что предметом памяти было прошлое, и что это было связано с чувственными впечатлениями⁴.

Только в XVII веке европейская философия обратилась к изучению ненаследственной памяти (исторической, культурной, социальной, коллективной). Ее функциональное значение заключается в передаче накопленных культурных ценностей и человеческого опыта будущим поколениям.

В современный период в гуманитарных науках интерес исследователей к проблеме исторической памяти неизмеримо вырос. Память стали изучать не только историки, но также представители целого ряда гуманитарных дисциплин – философы, психологи, социологи, культурологи, политологи и др. При этом само понятие памяти все еще остается проблемой, как и эвристическая ценность ее исследования. Интерес к исторической памяти в наши дни, по мнению ряда российских исследователей, говорит не столько о возвращении к прошлому, сколько о защитной реакции перед угрозой потери традиционной идентичности⁵.

Известный французский философ XX века Морис Хальбвакс разграничивал социальную и историческую память, и отмечал, что в социальной памяти хранится то, что живо в сознании группы, а история искусственно возрождает то, чего уже нет, создавая иллюзию непрерывности. Согласно Хальбваксу история могла бы быть универсальной памятью, но такой памяти не существует⁶.

Социальная и историческая память взаимодополняют друг друга. Функционирование социальной памяти разворачивается внутри исторического процесса. Большую известность Хальбваксу принесли его работы по коллективной памяти. основополагающая книга М. Хальбвакса «Социальные рамки памяти» была переведена на многие языки. В ней он отмечал, что реконструируемая нами картина прошлого дает образ этого прошлого, более согласованный с современной реальностью. Говоря же о социальных рамках памяти, он имел в виду, что если содержание памяти индивидуально и субъективно, то «рамки» этой памяти (или по-современному, ее *матрица*) являются социальными. Со-

¹ Статья подготовлена в рамках научной темы, финансируемой Комитетом по науке МОНКС Республики Армения (код 21AG-6C041).

² Августин Аврелий. Исповедь. – М.: Ренессанс; СП ИВО-СиД, 1991. – 488 с. (Памятники религиозно-философской мысли).

³ Платон. Собр. соч. В 3 т. Т. 2. – М., 1970. – С. 185.

⁴ Аристотель. Поэтика. – Л., 1927.

⁵ Черников П.Ю. Проблема изучения исторической и социальной памяти // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. – М., 2016. – № 5 (89). – С. 189–194.

⁶ Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. – М.: Новое издательство, 2007. – С. 20.

держание памяти глубоко индивидуально, но она разворачивается в матрице, которая сформирована в конкретном историческом социуме.

Немецкий философ и историк Ян Ассман так характеризовал главную идею Хальбвакса: центральный тезис, проводимый во всех его работах – это социальная обусловленность памяти, наличие определенного социального контекста. В постмодернистском обществе социальные нормы размыты, и потому история и память не содержат тождественных свойств. Прошлое и будущее, в разной степени, но одинаково обладают свойством неопределенности. Прошлое также становится непредсказуемым.

А французский историк, наш современник Пьер Нора в своей получившей большую известность монументальной работе «Места памяти»¹ противопоставлял память и историю. Ведь, история – это не только сокровищница памяти, но и «механизм стирания» этой памяти. Не секрет, что прошлое зачастую конструируется в соответствии с актуальным политическим заказом. В этом смысле, история не лишена определенной доли политизации. Фактически в ней постоянно происходит особый избирательный процесс «запоминания – забывания».

Недавно вышла в свет в русском переводе книга популярной немецкой исследовательницы памяти и истории Алейды Ассман под названием «Забвение истории – одержимость историей»². Это своеобразная трилогия, посвященная мемориальной культуре позднего модерна. В ней Ассман описывает связь между памятью и амнезией в социальном и политическом контекстах. Она показывает, как на смену единому национальному нарративу XIX века приходят плюралистические и противоречивые подходы к прошлому в рамках «нового историзма XXI века».

Сегодня сложилась такая ситуация, когда в прошлом не содержатся ответы на вызовы завтрашнего дня. Содержанием исторической памяти являются события прошлого, а социальная память представляет собой динамичную структуру, в которой происходит коммуникативный процесс. Таким образом, история – это не только объект интерпретаций и реконструкций, но также некое пространство ответственности.

Принято считать, что историю пишут победители. Однако следует отметить, что они же и придают историю забвению. Они могут позволить себе кое-что забыть, между тем проигравшим трудно принять произошедшее, они обречены размышлять и переживать, что все могло бы быть иначе³. Историк XX века не случайно проявляли больший интерес к общественным памятникам потому, что они сами по себе выражают и формируют национальную память⁴.

Для эффективного объединения народов, государств и культур, как известно, особое значение имеют общие символы, разнообразные события истории, а также в широком смысле феномены повседневной культуры. К числу таких объединяющих культурных феноменов относятся ценности семьи, рода, историко-культурные события, совместно одержанные разными народами победы. К примеру, 9 мая – день Победы стал объединяющим символом для всех народов Советского Союза как память о поколении отцов и дедов, людей разных национальностей и вероисповеданий. Не случайно Бессмертный Полк, стал столь популярным во многих странах⁵. Сегодня отношение к памяти и итогам Великой Отечественной Войны фактически стало водоразделом ценностей и символов между разными народами нашей большой и бывшей советской страны.

В 2020 году отмечали 75-летие победы в Великой Отечественной Войне. Парад на Красной площади в Москве, приковавший к телевизорам внимание всех наших сограждан, без сомнения был самым знаменательным событием этого года. К 75-летию великой Победы на официальном сайте ОДКБ была опубликована статья МИД, посвященная роли Армении и армянского народа в Великой Отечественной войне⁶. Это праздник, который всегда объединял многие народы и не только Советского Союза. С нескрываемой гордостью мы смотрели, как армянские воины вместе с другими армейскими частями прошли парадным маршем, как это делали в далеком 1945 году их отцы и деды.

Армения очень дорого заплатила за эту великую победу, и никогда не забудет и не откажется от светлого праздника. За годы Великой Отечественной Войны в Советскую армию было призвано порядка 600 000 армян со всего Советского Союза. Практически половина их не вернулась с фронта. Почти что каждый пятый житель Армении ушел на фронт⁷. Победный Маршал СССР Георгий Жуков отмечал: «В победе над фашизмом, армяне, начиная с рядового и кончая маршалом, обессмертили свои имена не тускнеющей славой мужественных воинов»⁸. Говорят, Сталин как-то заметил, что в войне победил русский народ, но армяне также героически сражались.

Напомним, что к началу войны население советской Армении составляло менее 1,5 млн. человек. Республика была самой малочисленной в Советском Союзе. Несмотря на это, в ряды армии с 1941-1945 г. ушло порядка 300 тыс. человек⁹. Уровень мобилизации в Армении был одним из самых высоких в СССР. Армяне дали Советскому Союзу 4 маршала, 1 адмирала флота СССР, 10 адмиралов и 148 генералов.

¹ Нора П. и др. Франция-память. – СПб., 1999. – С. 20.

² Ассман А. Забвение истории – одержимость историей. – М.: Новое литературное обозрение, 2019. 552 с.

³ Burke P. Varieties of Cultural History. – Ithaca, NY: Cornell University Press, 1997. – P. 54.

⁴ Ibid., p.48.

⁵ Дзермант А. Символы власти и единства в Евразии. – https://imhoclub.by/ru/material/simvoli_vlasti_i_edinstva_v_evrazii?fbclid=IwAR0glWGG0laH7isgUHM9kMm8f-QO7bDlsexomLBFfGDDi7TW0Up7HogXwU

⁶ Вклад Армянской ССР в Победу Советского Союза над нацистской Германией. – <https://odkb-csto.org/75-letie-pobedy/527/>

⁷ Каждый пятый житель Армении ушел на фронт... О роли армянского народа в Великой Отечественной войне. – <https://arm-world.ru/news/novostnik/56004-kazhdyy-pyatyy-zhitel-armenii-ushel-na-front-o-rol-i-armjanskogo-naroda-v-velikoj-otechestvennoj-vojne.html>

⁸ Вклад Армянской ССР в Победу Советского Союза над нацистской Германией. – <https://odkb-csto.org/75-letie-pobedy/527/>

⁹ Арутюнян К. Историческое значение победы в Великой Отечественной войне и вклад армянского народа в победу // «Трабер» Вестник общественных наук АН РА. 2020. – № 1(658). – С. 16 (на арм. яз.).

К примеру, Нагорный Карабах дал беспрецедентную степень мобилизации – почти 30% населения. Только из одной небольшой карабахской деревни Чардахлу на фронт ушла почти половина населения¹. Древнее карабахское село Хачасар (переименованное затем в Чардахлу) известно еще с VIII века. В 1939 году население составляло порядка 2500 человек, в Великой Отечественной Войне участвовало свыше 1250 жителей (320 из постоянно проживавших в селе, остальные были выходцами из этого села, призванные из других местностей). Каждый третий чардахлинец был офицером высшего состава; были генералы, полковники – 186 командиров. По некоторым источникам, село дало фронту 7 Героев Советского Союза². Уроженцами этого легендарного села были два маршала Советского Союза (Иван Христофорович Баграмян, и главный маршал бронетанковых войск Амазасп Хачатурович Бабаджанян), 12 генералов и 7 Героев Советского Союза, 186 командиров. По числу героев СССР в годы войны Армения занимает 6 место, а по числу генералов (152) армяне занимали 4 место (после русских, украинцев, белорусов). За подвиги в ходе войны 66 802 армянина были награждены различными орденами и медалями³, 103 из них были удостоены звания Героя Советского Союза. Десятки тысяч армянских воинов участвовали в Сталинградской битве, в Курской битве, в битве под Москвой, в боях за освобождение Украины, Белоруссии, Берлина, в битве за Кавказ. 100 тысяч армян диаспоры также сражались в армиях союзников: американской, французской и др.⁴. Они сражались в рядах французского Сопротивления, одним из создателей которого был национальный герой Франции Мисак Манушян.

К 1942 году союзник фашистской Германии Турция сосредоточила на границе с Арменией 26 дивизий и в случае успешного продвижения немецких войск вглубь страны, Турция была готова вторгнуться на Кавказ и оккупировать Армению⁵. Армения была приравнена к прифронтовой зоне, по ее территории проходил значительный участок государственной границы, и потому особое внимание уделялось подготовке к сдерживанию вражеского прорыва. В случае победы Германии турки надеялись окончательно решить «армянский вопрос» после геноцида армян 1915 года. Активное участие армян в Великой Отечественной Войне было вызвано преданностью Родине, но также и ненавистью к геноцидальной Турции.

На территории Армении имеется девять захоронений участников войны. Почти во всех населенных пунктах республики воздвигнуты памятники, в больших городах – мемориалы памяти павшим бойцам. В честь героев войны названы города, селения, улицы, площади, парки и школы.

В Армении не найдется ни одной семьи, в которой бы не хранили память об участниках войны. Для них память о войне – это семейная память, память об отцах и дедах, о родственниках, сражавшихся на фронтах отечественной. Поэтому отечественная война для армян – это не история из школьного учебника или кинофильма, а история семьи, биографии рода. Для многих армян День Победы – не только всеобщий праздник, но также семейный праздник. Об этом свидетельствуют ежегодные грандиозные шествия «Бессмертного полка». Память о героизме отцов и дедов останется в армянской истории на века. Мы помним, чтим и преклоняемся перед ратным подвигом наших отцов и дедов, перед самоотверженным трудом наших матерей в тылу на оборонных заводах. Весь советский народ, как один внес свою героическую лепту в дело Великой Победы. Она навсегда закреплена в социальной памяти народа и олицетворяет собой живую историю. Ту историю, которую невозможно редактировать, сокращать, искажать или извращать в угоду сиюминутным политическим настроениям, как это пытаются сегодня делать в ряде государств. Исследователи давно заметили стремление «западного мира» адаптировать историю к современной мировой политике, что отражается в особенностях культуры памяти о мировых войнах в странах Западной Европы⁶.

Однако, социальная память – это не памятники, которые можно снести, не архивные материалы, которые можно уничтожить или сжечь, не учебники истории, которые можно переиздать, извратить и перевернуть, даже не музейные экспонаты, которые можно украсть, повредить или «реставрировать» особым образом. Живая история в памяти людей, в социальной памяти народа передается из поколения в поколение, от родителей к детям; её невозможно ни стереть, ни замолчать. Наша миссия, поколения потомков героев войны, состоит в том, чтобы защитить правдивую память о Великой победе от множества лжецов и клеветников, как наши отцы и деды в свое время защищали родину от армии вражеских завоевателей. Ведь для национального и государственного строительства «прошлое, история, «народная память» обладают важным, зачастую сакральным значением»⁷. Политики, как правило, используют эти символы и «образы для формирования чувства единства и направления энергии масс на достижение... важных целей»⁸.

Россия, как авангард борьбы с фальсификаторами истории, на дипломатическом уровне отреагировала на демонтаж памятника маршалу Коневу в Праге. Но, к сожалению, не реагирует на проявления вандализма в отношении памятников героям ВОВ на постсоветском пространстве. Так, еще в 1970-е годы в родном селе маршала О. Баграмяна был построен музей воинской славы в память о двух земляках – маршалах Советского Союза: Оганеса Баграмяна и

¹ Ахназарян М. Каждый третий чардахлинец – офицер высшего состава. – https://www.golosarmenii.am/article/105644/kazhdyj-tretij-chardaxlinec-%E2%80%93-oficer-vysshego-sostava?fbclid=IwAR3IUxXicW4AOAsa46MgNRH10prkG9BBwZ38mWFXF2G62jt8BJ_MRDDOm1E

² Там же.

³ Арутюнян К.А. Армянский народ в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. – Ереван: Зангак, 2018. – 768 с.

⁴ Вклад Армянской ССР в Победу Советского Союза над нацистской Германией. – <https://odkb-csto.org/75-letie-pobedy/527/>

⁵ Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. – М., 1989.

⁶ Гайич А.М. Новые западные тенденции в попытке пересмотреть историю // История современности. Информационные ресурсы, методы и исследовательские практики в России и за рубежом. Доклады Международной научно-практической конференции. – М., 2019. – С. 89–98.

⁷ Плеханов А.А. Разрушение пространства советского символического господства в постсоветской Украине // Политическая наука. – М., 2018. – № 3. – С. 191–217. DOI: 10.31249/poln/2018.03.10

⁸ Там же, с. 191.

Амазаспа Бабаджаняна. Однако затем музей превратили в чайхану, а памятник погибшим воинам снесли¹. В городе Шуши снесли памятник дважды Герою Советского Союза летчику Нельсону Степаняну, а в Кировабаде снесли памятник маршалу Советского Союза Оганесу Баграмяну². Это фактически борьба с нашей общей исторической памятью, стремление предать забвению некоторые героические страницы этой истории, которые неуютны в данный период времени правящей политической элите этой страны. Ряд исследователей демонтаж советской монументальной пропаганды назвал «войной памятников»³.

Любые попытки произвольно корректировать историю под сиюминутный субъективный вкус властей, выдают их неблагоприятные намерения и подрывают общие основы интеграции. Ведь в огромной степени общее историческое прошлое и бережно сохраняемая память о ней служат прочным фундаментом и серьезным потенциалом для развития и углубления Евразийской интеграции.

Как известно, Европейский Союз образовался после Второй мировой войны, во многом как противовес Советскому Союзу, а затем и странам Варшавского Договора. Но спустя пятьдесят лет после войны Советский Союз распался, вместе с ним распался Варшавский Договор и социалистический лагерь, в который входили страны Восточной Европы. Последние очень скоро оказались в Европейском Союзе и в НАТО. Фактически объединенная Европа при поддержке США перетянула и продолжает перетягивать на свою орбиту страны, которые ранее были в пространстве влияния СССР, а затем России. Сегодня эти две большие интеграционные системы – ЕС и ЕАЭС продолжают соперничество по привлечению стран Евразийского континента на орбиту своего влияния. На сегодняшний день гравитационное поле ЕС уже расширилось настолько, что включает в себя не только все восточноевропейские страны и Прибалтику, но ведется активная работа по привлечению Грузии, Украины, Молдовы, Беларуси и Армении, а затем и некоторых среднеазиатских республик. Иначе говоря, ЕС пока обладает такими преимуществами, что одну за другой перетягивает страны из около-российской орбиты на свою сторону. Фактически эти две крупные интеграционные системы работают по жесткой конфронтационной схеме. И чем дальше, тем более жесткой она становится. Конечно, в этом особую роль играют США. Санкции, введенные США и под их давлением Европейскими странами, безусловно, способствуют этому. Ведь главная цель объединенного Запада – это стремление ослабить Россию, чтобы она, как интеграционный центр и ведущая страна ЕАЭС, не смогла выдержать конкуренции с Евросоюзом. Пока в этой конкуренции побеждает Евросоюз.

Население стран ЕАЭС в целом выступает за интеграцию. Многие эксперты сегодня приходят к выводу, что «все заинтересованы в том, чтобы не сталкиваться с навязываемым выбором между «западным» и «восточным» вектором развития, а участвовать в интеграционных процессах на всем евразийском континенте»⁴.

Как замечает российский социолог Г.И.Осадчая: «Успех экономической интеграции в ЕАЭС обусловлен поддержкой интеграционных процессов большинством населения... Социальная база ЕАЭС является показателем степени солидарности, мерой сплоченности населения стран-членов, уровня консолидированности населения вокруг интеграционной идеи...»⁵. Социологические опросы в наших странах свидетельствуют о наличии широкой социальной поддержки евразийской интеграции. Многочисленные социологические исследования и опросы, проведенные нами в Армении, свидетельствуют о положительном отношении населения к интеграции и к России в целом⁶. Заметим, что и по данным Евразийского экспертного клуба, результаты недавно проведенных соцопросов продемонстрировали, что 74% населения Армении поддерживают евразийскую интеграцию.

Народы наших стран отлично понимают, что ведущая роль в евразийской интеграции принадлежит России. Именно поэтому они ожидают от России более решительных и последовательных действий в этом направлении. Люди хотят видеть реальные результаты от такой интеграции. Медлительность и нерешительность России подрывает доверие партнеров. Тем более, что в общественном сознании стран-партнеров, в частности Армении, нет совершенно консолидированной ориентации на евразийскую интеграцию. Немалая часть населения ориентирована на ассоциацию с Евросоюзом. Наша политическая элита практикует многовекторную стратегию в международных отношениях. Кроме того, не стоит забывать, что любые шаги к интеграции рассматриваются определенной частью общества как частичная потеря суверенитета. В этом отношении Россия, как главный инициатор и локомотив интеграции, рискует быть воспринятой как своего рода угроза национальному суверенитету.

Полностью поддерживая стремление расширения Евразийского экономического союза (ЕАЭС), следует особое внимание обратить на сложности и перспективы евразийской интеграции. Любой союз, а тем более союз между народами и государствами, предполагает взаимное уважение к истории, и основывается на некоторой общей системе ценностей, которых народы придерживаются. Ценностный диссонанс и, в особенности, различие оценок в отношениях к общему историческому прошлому и патриотическим основам духовного самосознания народов, могут создать серьезные сложности и преграды на пути глубокой Евразийской интеграции. На наш взгляд, расширение Евразийского сою-

¹ Ахназарян М. Каждый третий чардахлинец – офицер высшего состава. – https://www.golosarmenii.am/article/105644/kazhdyj-tretij-chardaxlinec-%E2%80%9393-oficer-vysshego-sostava?fbclid=IwAR3IUxXicW4AOAsa46MgNRH10prkG9BBwZ38mWFXF2G62jt8BJ_MRdD0m1E

² Там же.

³ Плеханов А.А. Разрушение пространства советского символического господства в постсоветской Украине // Политическая наука. – М., 2018. – № 3. – С. 194. DOI: 10.31249/poln/2018.03.10

⁴ <https://eabr.org/press/news/andrey-krayniy-xiii-mezhdunarodnaya-konferentsiya-evraziyskaya-ekonomicheskaya-integratsiya-budet-po/>

⁵ Осадчая Г.И. Становление Евразийского экономического союза: идеи, реальность, потенциал: монография. – М.: Экон-Информ, 2019. – С.175.

⁶ Погосян Г.А. Армения в поле взаимодействия двух интеграционных центров // Большая Евразия: Развитие, безопасность, сотрудничество. Ежегодник / РАН. ИНИОН. – М., 2019. – Вып. 2, ч. 2. – С. 480.

за и углубление интеграции невозможно без согласованного понимания общей истории и без чувства взаимоуважения и ответственности сторон. Безусловно, общие ценности, общие представления о совместном историческом прошлом, а также консолидированные представления и видение потенциального будущего, включая пути и стратегии глубокой интеграции, только и могут служить надежной основой для создания и укрепления любого союза государств. В современных условиях, когда прежний однополярный мир очевидным образом рушится, и идет формирование нового мирового порядка на принципах многополярности, укрепление и расширение Евразийского интеграционного процесса приобретает особое историческое и геополитическое значение. Страны-участницы Евразийского интеграционного проекта коренным образом заинтересованы в усилении скрепляющих его не только экономико-энергетических и военно-безопасных составляющих, но также (что не менее важно) духовно-ценностных и культурно-исторических основ такого единства.

Между тем, существующая степень экономической интеграции еще далеко недостаточна для полноценного функционирования ЕАЭС. Кроме этого, существует продиктованная мировой повесткой геополитическая проблема экономического отставания; проблема, которой ЕАЭС, на наш взгляд, не уделяет достаточного внимания. Время не ждет и геополитическая ситуация в условиях мировой пандемии COVID-19 стремительно меняется, появляются один за другим новые разновидности этого вируса. Сегодня, в эпоху пандемии, «вновь активизировались обсуждения о том, могут ли страны-члены ЕАЭС объединить усилия для движения вперед, преодолевая барьеры и углубляя интеграцию»¹. Сейчас, на наш взгляд, самое время подумать о мерах укрепления стратегической автономии ЕАЭС. Пересмотреть и по-новому оценить перспективы, направления и стратегии развития Евразийства в складывающихся совершенно новых геополитических реалиях постковидного мира.

¹ Сафарян А. В ЕАЭС нужна мобилизация ресурсов для новой интеграционной волны. – https://soyuzinfo.am/2020/06/v-aees-nuzhna-mobilizatsiya-resursov-dlya-novoj-integratsionnoj-volny-intervyu/?fbclid=IwAR3Ls4TojsFreKPwwmURT8zgsQr261_nbk6Jbs6DuL7D9GZRBBQlq8AGsE4